

МАКСИМ
ШАТТАМ

ДРУГОЙ
МИР

СОЮЗ ТРЕХ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
III 29

Maxime Chattam
AUTRE-MONDE: L'ALLIANCE DES TROIS
Copyright © Éditions Albin Michel, 2008, 2024

Перевод с французского Максима Петрова
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-28255-1

© М. А. Петров, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Клементине, Антуану
и нашим родителям,
взявшим на себя ответственность
любить нас*

Существуют места на Земле, где наши знания неприменимы. Где все становится возможным. Даже невероятное.

Сумрачные лавочки, полные книг или диковинных безделушек — вроде той, где начинается эта история, узкие улочки, на которые никто не рискует забредать, а иногда и лесная чаща, укромный уголок в зарослях. Достаточно лишь научиться видеть. И позволить волшеству править бал.

Ибо эта книга — гrimuар.

Но будьте осторожны — если вы решитесь перевернуть страницу, вам понадобится волшебная палочка: ваше умение мечтать, фантазировать. Навык, с которым множество людей расстаются насовсем, становясь взрослыми. Вы его еще не потеряли?

Ну что ж, тогда давайте вместе приоткроем дверь в этот... новый мир.

Максим Шаттам, Эджскомб, 2 мая 2007 года

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Буря

I

ПЕРВЫЕ ЗНАКИ

В первые Мэтт Картер столкнулся с ощущением сверхъестественного прямо перед рождественскими каникулами. В этот день он должен был заподозрить (ведь все шло наперекосяк), что надвигается нечто очень серьезное. Но даже если бы он вдруг ощутил это, разве смог бы он что-нибудь сделать? И представить, как все вскоре изменится? Помешать? Конечно нет. Он только испугался бы, а страх — худшее чувство в чрезвычайной ситуации.

В четверг ближе к вечеру, в предпоследний день школьных занятий, Мэтт вместе с Тобиасом и Ньютоном отправился в «Логово дракона», специализированный магазин компьютерных игр, где продавались стратегии, «стрелялки» и много чего еще. Они вышли из колледжа и пошли по длинным улицам Манхэттена.

Хотя Мэтту уже исполнилось четырнадцать, роста он был невысокого, так что ему давали не больше двенадцати; он обожал блуждать по этому городу между гро-

Союз трех

мадами сверкающих зданий. У него всегда было богатое воображение, и в моменты мечтаний он убеждал себя, что Манхэттен — это крепость из стали и стекла и сотни ее башен защищают жителей от какой-то внешней угрозы. Он чувствовал себя рыцарем среди других, ожидая того дня, когда возникнет какая-нибудь сложная ситуация, которая раскроет все его таланты, и совершенно не сомневался, что дело примет неожиданный оборот, столь же неумолимый, сколь и мучительный.

— Для декабря совсем не холодно, заметили? — произнес Тобиас.

Тобиас был чернокожим подростком, тоже довольно низкого роста и очень активным: говоря что-нибудь, он все время пристукивал ногой или жестикулировал. Однажды врач сказал, что у него гиперактивность, но Тобиас не верил — его просто переполняла энергия, вот и все. Он был на год младше своих друзей, но настолько хорошо учился, что смог перепрыгнуть через один класс.

И сейчас он вновь оказался прав: метель, обычна для этого времени года, еще ни разу не случилась и температура отказывалась опускаться ниже нуля.

— Мы даже сможем поехать на каникулы вместе со скаутами в округ Рокленд, — продолжал он. — Жить в палатках в середине декабря!

— Отвали ты со своими скаутами, — буркнул Ньютон.

Ньютон, в противоположность Мэтту с Тобиасом, был чересчур высок и коренаст для своих четырнадцати лет, и ему недоставало немного худобы, которая отлично подошла бы к его небольшой голове. Тем не менее Ньютон был отличным товарищем по компьютерным играм, поч-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУРЯ

ти бесценным — благодаря своей фантазии и дару воображения.

— Да ладно, реально уже два года снега почти нет! — настаивал Тобиас. — Это все загрязнения, точно говорю! Они на всю планету влияют.

— Угу... Кстати, а чего вы ждете на Рождество? — поинтересовался Ньютон. — Лично я — новую *Xbox*! И к ней — *Oblivion*, обожаю эту игру!

— Я попросил палатку — такую, что типа разворачиваются сами, когда вытаскиваешь из чехла, — ответил Тобиас. — Плюс бинокль, чтобы наблюдать за птицами, и *World of Warcraft*.

Ньютон скривил гримасу, как будто палатка и бинокль в этом списке были лишними.

— А ты, Мэтт? — спросил Тобиас.

Мэтт шел, засунув руки в карманы черного пальто с развевавшимися по ветру полами. Его темные волосы подлетали вниз-вверх, то открывая лоб и щеки, то прикрывая их. Он пожал плечами.

— Думаю, в этом году мне лучше ни о чем не знать. Я больше люблю сюрпризы, в них есть что-то волшебное, — сказал он неуверенно, словно сомневался в собственных словах.

Тобиас и Мэтт дружили с начальной школы, и Тобиас догадался, что это Рождество много значит для друга: родители недавно сказали ему, что разводятся. Сначала — а это случилось в конце ноября — Мэтт отнесся к новости философски, мол, ну что ж, раз они так решили... Огромное количество его друзей и знакомых живут так же: сегодня у отца, следующие семь дней у матери. Но потом Тобиас стал замечать, как с каждой новой неделей его друг раскисает все больше, наблюдая, как в прихожей

Союз трех

одна за другой появляются коробки с вещами, упакованными для переезда, который планировался на начало будущего года. Играя в комп, Мэтт становился все более рассеянным, а его оценки — и без того-то не очень — стали хуже некуда. Приближающийся развод родителей угнетал его.

Не найдя что ответить, Тобиас слегка похлопал товарища по спине.

Они спустились по Парк-авеню, свернули за угол, прошли вдоль железнодорожных путей, разрезавших городскую артерию надвое, и оказались в менее благополучном квартале. Мальчики знали, что их родителям не нравится, когда они сюда приходят. Тротуар был усеян мусором, а стены исписаны граффити. На перекрестке троица свернула на 110-ю улицу и почти добралась до «Логова дракона». Дома здесь были не такими высокими, но все равно не было видно солнца — его скрывали здания. Тени смущали и пугали троих друзей.

В этот момент Ньютон показал на грязную витрину магазинчика, покрытую слоем пыли. Над дверью чудом держалась вывеска «БАЗАР БАЛТАЗАРА».

— Ну что, парни, по-прежнему боитесь?

Мэтт и Тобиас обменялись короткими взглядами. «Базар Балтазара» служил мальчишкам из колледжа местом, где они проходили проверку на смелость. Мало того что сам по себе этот магазин выглядел отталкивающе, у него к тому же был страшный хозяин. Говорили, что старик Балтазар ненавидит детей и, не колеблясь, раздает им пинки под зад. Это породило множество легенд: давно ползли слухи, что в «Базаре» постоянно происходит что-то странное. Никто в это особо не верил, но и проверять не рисковали. Однако Ньютон спокойно зашел внутрь

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУРЯ

и через пять минут вышел обратно, совсем один, доказав, что не трусит. В этом был весь он: позерство и напускное бесстрашие толкали Ньютона на разные ребячества.

— Мы вовсе не боимся, — сказал Тобиас. — Просто сама идея глупая.

— Испытание на храбрость! — возразил Ньютон. — Как ты можешь узнать, на что ты способен, не пройдя тест?

— Чтобы быть смелым, необязательно совершать идиотские поступки.

— Раз так, докажи, что поступок действительно идиотский, что бояться нечего и что ты — настоящий мужик!

Тобиас вздохнул:

— Тут и доказывать не надо.

— Я знал, что ты не сможешь, — прыснул со смеху Ньютон.

Мэтт шагнул ко входу:

— Окей, мы с Тобиасом сходим туда.

Услышав свое имя, Тобиас удивленно вытаращил глаза.

— Что ты... задумал? — пробормотал он.

— Раз вы вдвоем идете, — сказал Ньютон, — то должны что-нибудь оттуда принести.

Тобиас нахмурил брови, дело принимало дурной оборот.

— В смысле? — переспросил он.

— Вы должны провести Балтазара. Принесите оттуда что-нибудь — что угодно, но обязательно нужен какой-то предмет. И тогда, парни, можете считаться смельчаками. И вам от меня будет полный респект.

Тобиас покачал головой:

— Это так тупо...

Мэтт стукнул его по плечу и увлек за собой через улицу по направлению к старой лавочке.

Союз трех

— Ты что? — возмутился Тобиас. — Нам не надо туда ходить! Ньютон — кретин, если думает, что может нас заставить.

— Возможно, но по крайней мере тогда он отстанет от нас. Пойдем, ничего такого там нет.

Тобиас шел рядом, нервничая, что ему предстоит сделать что-то, чего он боялся. «Мэтт решился на это, потому что его предки разводятся и он уже не такой, как раньше», — думал он. Это как с погодой: все идет наперекосяк».

Перед дверью «Базара» Мэтт на мгновение остановился. Лавочка казалась такой старой, словно она стояла здесь с индейских времен. Зеленая краска, покрывавшая фасад, облупилась, обнажив изъеденные плесенью доски. Витрины были покрыты таким густым слоем пыли, что невозможно было угадать, проникает ли внутрь свет с улицы.

— Мы можем сказать, что магазин закрылся, — в последний раз с надеждой в голосе попытался отговорить друга Тобиас.

Мэтт покачал головой и взялся за дверную ручку.

Скрипнув, дверь отворилась, и они вошли. Деревянные стеллажи возвышались вдоль стен и перегораживали большую комнату, превращая ее в лабиринт. Сотни, тысячи предметов составляли невообразимую смесь: безделушки, пресс-папье в виде статуэток, фальшивые драгоценности, столь же древние, как и сам магазин, книги в потрескавшихся кожаных переплетах, засущенные насекомые, пригвожденные булавками ко дну прозрачных коробок, почерневшие картины, кривоногая мебель, сплошь покрытая впечатляющим слоем пыли, которую никто не вытирал, наверное, уже лет сто. «Но самое поразительное здесь, — подумал Мэтт, — это освещение».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУРЯ

Единственная лампочка без абажура, затерявшаяся в этом лабиринте, освещала только небольшую часть лавочки; все остальное было погружено в таинственный полумрак.

— Нет, реально, пора выбираться отсюда, — беспокойно прошептал Тобиас, взглянув на потолок.

Не говоря ни слова, Мэтт обошел первый ряд стеллажей, на которых были едва видны коллекции марок, бабочек и наполненные разноцветными шариками склянки; они-то и привлекли внимание Тобиаса.

Мэтт продолжал разглядывать комнату, где, кроме них, казалось, больше никого не было. «Базар» выглядел бесконечным; тут мальчику показалось, будто из глубины магазина до него донесся шепот.

Тобиас схватил его за руку:

— Слушай, надо на самом деле отсюда сматываться; пусть лучше Ньютон будет считать меня трусом, чем я украду отсюда хоть что-то.

— Мы ничего не будем красть, — ответил ему Мэтт, продолжая идти дальше, — ты ведь знаешь меня, я не такой.

— Тогда куда ты пошел? — в отчаянии спросил Тобиас. Однако Мэтт, двигавшийся на таинственный шепот, ничего не ответил.

Молчание друга поразило Тобиаса больше, чем атмосфера, царившая в лавочке. Он замолчал, раздираемый одновременно страхом, который подталкивал его к бегству, и восторгом от множества шариков, слабо сверкавших через стекло какой-то банки. Сколько их там? Может быть, тысяча или две, не угадаешь, некоторые переливаются фиолетовым и оранжевым цветом, другие черным и желтым, напоминая глаза монстра.

Союз трех

Вдруг Тобиас сообразил, что друг уже довольно далеко от него, и, не желая оставаться в одиночестве, направился следом.

Тут ему показалось, что шарики наблюдают за ним. Тобиас вскрикнул и приблизился к полке. Ничего. Шарики лежали неподвижно. Значит, показалось. Просто оптический обман, реакция мозга на испуг. Ничего не происходит. Все в порядке, это место — плод бредовых фантазий. Все хорошо.

Тобиас поспешил за Мэттом, свернувшим за стеллаж со старинными книгами.

Мэтт двигался вперед по неровному полу, шепот впереди становился все более явным. Голос произносил слова с хорошо сдерживаемыми интонациями — он был похож на голос диктора, читающего новости по телику.

Двигаясь вглубь магазина, Мэтт размышлял о том, что оказался здесь неслучайно. В другое время он бы ни за что не принял вызов Ньютона: сделал бы вид, что не понял намека приятеля или не рассыпал его слов. Мэтт умел избегать подобных глупостей — у него было чутье на то, что следует делать и чего делать не стоит. И в этот раз он твердо знал, что происходящего желательно было избежать. Почему? На протяжении дней и недель он чувствовал: скоро что-то произойдет. С тех пор, как отец сообщил ему, что собирается переехать в другой квартал и первое время они будут видеться нечасто. Пока «все не образуется» Мэтт мог бы жить с ним, если только мама не будет против. Последняя фраза Мэтту понравилась меньше всего. На следующий же день мать завела с ним похожий разговор: они будут жить вместе, если только

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУРЯ

не воспротивится папа. Вообще его родители были абсолютные противоположности: мама была больше «из деревни», а отец же был стопроцентным горожанином, она — жаворонком, он — совой, ну и так далее. То, что они прежде называли взаимодополняемостью, внезапно стало причиной их разрыва — они превратились в «день» и «ночь». Конечно, у них был Мэтт, их «общее солнышко». В свои четырнадцать мальчик сразу же понял, к чему все идет: началась война за его любовь и доверие. Несколько его друзей прошли через подобное испытание. Через этот кошмар.

«И кто сказал, что слишком много любви — это хорошо?» — раздраженно думал Мэтт. Родители типа «расстаются ради него», поскольку очень его любят. Мальчик чувствовал, что перестает быть самим собой, теряет себя, собственные реакции казались ему странными. Он поступал не так, как тот Мэтт, которым он всегда был.

И в этот магазин он попал неслучайно. С каждым шагом Мэтт все сильнее ощущал, что делает то, чего надо было бы избежать. Но ему хотелось сделать что-то такое: добавить в семью немного хаоса. Сoverшить глупость, которая отразится и на родителях, и на его отношениях с ними. Заставить их страдать — так же, как они заставляют его страдать вот уже целый месяц.

Мэтт и сам удивился, насколько явно отдает себе в этом отчет.

— Зачем я так поступаю? Во всей этой истории только один кретин — я! — И на мгновение у него возникло искушение развернуться и уйти.

Но не тут-то было.

Неожиданно для себя он оказался возле двери в подсобку, рядом с которой располагался старинный при-

Союз трех

лавок из вишневого или красного дерева, поверх него лежала тяжелая черная мраморная доска. За прилавком, слушая портативный радиоприемник, сидел старик с тонким, длинным носом, почти лысый, если не считать двух седых прядей волос над ушами. Старик сильно наклонился вперед, отчего казалось, будто он приклеился лбом к прилавку, а его маленькие очки с прямоугольными стеклами съехали на кончик носа. Он повернулся в сторону Мэтта — сделав движение одной лишь головой, при этом тело его оставалось совершенно неподвижным — и с подозрением смерил Мэтта взглядом сверху донизу.

— Чего надо? — спросил он хриплым голосом.

«Этот тип как будто из фильма!» — удивленно подумал Мэтт, не ответив на вопрос.

— Ну? Я тебя спрашиваю! — настаивал старый Балтазар без малейшего намека на вежливость.

— Я... Я хотел бы что-нибудь у вас купить.

— У меня?

Мэтт ощупал карманы джинсов в поисках денег и вытащил шесть однодолларовых купюр, составлявших все его состояние. Он показал деньги старику:

— Что у вас есть за шесть долларов?

Балтазар нахмурился, и его маленькие черные глазки стали еще уже. Казалось, он сейчас взорвется от гнева.

— Ко мне приходят, когда хотят отыскать что-нибудь драгоценное! — грозно сказал он. — Где, по-твоему, ты находишься?

— В... магазине, — запинаясь, ответил Мэтт.

Балтазар вскочил со стула. Он был одет в просторный шерстяной серый халат поверх костюма, который был таким же пыльным, как и вся лавочка. Положив ладони

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БУРЯ

на мраморную стойку, Балтазар перегнулся через прилавок и заговорил, глядя Мэтту прямо в глаза:

— Каков наглец! Я предлагаю своим покупателям бесценные вещи. А ты спрашиваешь, что у меня есть за шесть долларов? Со мной такие штуки не проходят, у меня не такой магазин.

Мэтт почувствовал, как страх наполняет его, он захотел поскорее выбраться отсюда и уже начал отступать, как вдруг заметил под локтем у старика странное движение. Мальчик успел разглядеть лишь коричнево-черный блестящий кончик хвоста, скрывшийся в складках ткани. Мэтт разинул рот. Неужели змея? Она обвилась вокруг руки этого сумасшедшего прямо под халатом. Да, самое время убираться отсюда.

Но в этот момент за его спиной оказался Тобиас. Балтазар заметил второго подростка, и его челюсти так и защелками — стариk уже явно был в гневе.

— Вы что, пришли сюда компанией, сопляки? — закричал он.

Увидев, как Балтазар огибает прилавок, направляясь к ним, Тобиас не смог удержаться и застонал от страха.

Когда Балтазар оказался прямо перед ними, Мэтт отступил на два шага назад. То, что он увидел, заставило кровь застыть у него в жилах: змеиный хвост размером с хороший баклажан выглядывал у старика из-под халата. Едва показавшись, хвост исчез, словно его обладатель понял, что был кем-то замечен.

Мэтт услышал, как Тобиас заторопился к выходу.

— Немедленно идите отсюда!

Мэтт попытился назад, но Балтазар был уже близок к нему. Потом резко развернулся и бросился бежать между высокими стеллажами. Он добрался до двери как

Союз трех

раз тогда, когда она захлопнулась за Тобиасом. Просачивающийся в щели дневной свет казался далеким, почти нереальным. Мэтт нажал на ручку и, остановившись на пороге, сам не зная зачем, еще раз обернулся, чтобы посмотреть на Балтазара.

Стоя в полумраке, стариk тоже смотрел на него. И, закрывая дверь снаружи, Мэтт увидел на его губах довольную улыбку. В последнее мгновение мальчик ясно различил раздвоенный язык, высунувшийся изо рта Балтазара. Трепещущий змеиный язык.

Шаттам М.

III 29 Другой мир. Кн. 1 : Союз трех : роман / Максим Шаттам ; пер. с фр. М. Петрова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-389-28255-1

После сильнейшей снежной бури в Нью-Йорке часть взрослых исчезла, а часть превратилась в агрессивных чудовищ. Всюду то и дело появляются синие вспышки, угрожающие \
поглотить все живое, а по улицам бродят неизвестные существа с длинными ногами и фарами вместо глаз. Кое-как выбравшись из города, двое подростков, Мэтт и Тобиас, попадают на остров, заселенный пэнами, которые называют себя пэнами. Дети организовали новое общество и пытаются наладить быт после Бури, но им мешают постоянные нападения мутировавших взрослых. И это не единственная проблема. Оказывается, не всем пэнам можно доверять. Объединив силы с не по годам умной девочкой Эмбер, Мэтт и Тобиас собираются во что бы то ни стало разоблачить заговорщиков, ведь на кону стоит жизнь всех пэнов.

«Союз трех» — первая книга цикла «Другой мир» от мастера саспенса и триллера, французского писателя Максима Шаттама о жизни двух друзей, Мэтта и Тобиаса, после катастрофы, которая изменила мир до неузнаваемости.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МАКСИМ ШАТТАМ ДРУГОЙ МИР

Книга 1. Союз трех

Руководитель редакции Анастасия Бутина

Ответственный редактор Анастасия Биманс

Редактор Юлия Гомулина

Художественный редактор Владимир Гусаков

Технический редактор Валентин Бердник

Компьютерная верстка Валентина Бердника

Корректоры Анна Марченко, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.04.2025.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 24,44. Заказ № .

Изготовитель: Өндіруші:

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“ — „Издательская Группа

обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“ в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растаяу туралы мәліметтерді миңа адрес бойынша алура болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Акпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық зан)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-ATD-37271-01-R